

разований Петра Великого. В результате успехов Польши главной задачей, по мнению итальянского ученого, становится как раз «защита православного славянского отечества». Затрагивая вопрос о «первых влияниях украинского запада», Пиккио анализирует «Граматику» Мелетия Смотрицкого 1619 г., сочинение Ивана Вишенского (1545—1620 ?) против польского иезуита Петра Скарги, затем так называемые вирши Ивана Наседки и Ивана Хворостинина, борьбу против лютеранства и католицизма. По мнению Пиккио, если исключить вирши как новое литературное явление, «произведения, написанные в Московском государстве во время и сразу же после польского нашествия, вдохновлены, по-видимому, древнейшими идеалами и традиционными стилистическими нормами продолжительного славянского православного средневековья», в основе которых он видит «здоровый патриотизм на религиозной основе». Это автор называет «возвращением к традиции». Он анализирует некоторые из произведений этого рода: «Повесть о преславном Российском царстве и великом государстве Московском» 1610—1611 гг., содержащую призыв к борьбе против поляков, затем «Повесть о честном житии царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси» патриарха Иова, составленную около 1603 г., и др.

Рассматриваются также произведения, связанные с историей крупных крестьянских движений того времени. Автор посвящает несколько страниц Азовскому циклу повестей, которые приведены в качестве наиболее популярных в XVIII в. повествований. В них рассказывается о героической борьбе против турок. По мнению Пиккио, «казацкая среда представляет в XVII в. новый аспект русской духовности, несмотря на то что религиозные и фантастические мотивы, которые развиваются в ней, могут быть сведены к известным образцам киевской, татарской и московской эпох», причем «самые формулы славянской православной риторики» приобретают «необычную свежесть». В конце главы рассмотрено Житие Юлиании Лазаревской, составленное около 1620—1630 гг. и представляющее собой первую попытку агнографического изложения жизни мирского лица, не принадлежащего к княжескому роду.

В соответствии со своим методом изложения Р. Пиккио вводит главу «Закат православного славянства», где кратко излагаются исторические события второй половины XVII в. Здесь приводятся некоторые интересные сведения о коллегии Петра Могилы (1596—1647), о Сильвестре Медведеве, Симеоне Полоцком и Ф. М. Ртищеве. Вспоминается также деятельность Елифания Славинецкого (умер в 1675 г.) и его переводы. Коротко затронут вопрос о двуязычии в Московском государстве того времени, когда, по словам одного западного современника, нужно было «говорить по-русски, а писать по-славянски» *loquendum est russice et scribendum est slavonice*). Вопрос о борьбе между народным русским языком и церковнославянским представляет особый интерес в истории культурного развития русского народа и заслуживает более подробного освещения. Отдельно рассмотрена деятельность представителей «силлабической поэзии»: Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева и Карiona Истомина. По мнению Пиккио, Симеон Полоцкий может быть назван «первым поэтом Московского государства» или первым автором, который «осознал поэзию как самостоятельное искусство, подчиненное точным законам стихотворства». Даются весьма подробные сведения о творчестве Полоцкого и отрывки из его произведений в переводе.

Автор отдельно останавливается на «текстах западного происхождения» в русской литературе XVII в., затем подвергает обстоятельному рассмотрению процесс «секуляризации повести». По его словам, «низведение